

ФИКСАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аль Сади Саад Джумаа

ассистент, Багдадский университет, Республика Ирак, г. Багдад

FIXATION OF GRAMMAR FEATURES IN DIALECT PHRASEOLOGICAL UNITS OF RUSSIAN LANGUAGE

Al Sadi Saad Jumaa

Professor's assistant, University of Baghdad, Republic of Iraq, Baghdad

Аннотация. В статье сделана попытка зафиксировать грамматические признаки в диалектных фразеологических единицах русского языка, которые представлены в существующих диалектных лексикографических источниках. Ключевыми грамматическими признаками стали числовые (обе числовые формы относятся к одному и тому же денотату), родовые, падежные (компоненты не связаны с функцией парадигматических форм), временные признаки, а также признаки, которые выражают несколько грамматических значений: 1) род / число; 2) вид / время. Доказано, что тот или иной грамматический признак сопровождается определенными пометами в диалектных фразеологических источниках. Названы рекомендации, позволяющие достичь системного, полного, объективного описания фразеологического материала, поскольку в словарях русских народных говоров часто наблюдается грамматическое несоответствие между толкуемым (объясняемым) и толкованием (объясняющим): совершенный / несовершенный вид (при описании способов глагольного действия), переходность / непереходность, возвратность / невозвратность.

Abstract. The article has an attempt to fix the grammatical forms in terms of Russian dialect phraseological units, which are represented in the existing dialect lexicographic sources. The key grammatical forms have been defined numeric (both numerical forms refer to the same denotation), gender, case (components are not associated with the function of paradigmatic forms), time forms, as well as the forms expressing several grammatical meanings: 1) gender / number; 2) aspect / time. One or another grammatical feature has been reported to be accompanied by certain remarks in dialect phraseological sources. The following recommendations have been named that allow a systemic, complete, objective description of the phraseological material to be achieved, because there is often a grammatical discrepancy between the interpreted (explained) and interpretation (explaining) in the dictionaries of Russian folk: dialects perfect / imperfect aspect (when describing methods of the verbal action), transitivity / intransitivity, revocability / irrevocability.

Ключевые слова: грамматический признак; диалектная фразеологическая единица; русский язык; диалектные лексикографические источники.

Keywords: grammatical form; dialect phraseological unit; the Russian language; dialect lexicographical sources.

Постановка проблемы. На современном этапе развития языкознания снова актуализируется внимание к системному анализу диалектных фразеологических явлений русского языка, которые позволяют многим исследователям [4; 5 и др.] пересмотреть активные процессы в диалектах, обнаружить архаические элементы, установить связь между материальным миром и духовной культурой.

При этом некоторые моменты обращают на себя пристальное внимание: фразеологическая единица, как и любое слово, обладает определенным грамматическим значением; во фразеологии, как и в лексике, существует дифференциация всего состава единиц по лексико-грамматическим разрядам; для слова и фразеологической единицы характерны общие грамматические категории и соответствующие способы их выражения; фразеологические единицы, подобно словам, выполняют в предложении определенные синтаксические функции. Именно поэтому *грамматика фразеологической единицы* является одной из ключевых частей общей грамматики языка, однако категориальное различие фразеологической единицы и слова как разных единиц языка предопределяет разное проявление единого грамматического строя в лексической и фразеологической системах.

Необходимо отметить, что фразеологические единицы употребляются в речи только со словами, вступая с ними в отношения и связи в качестве членов предложения и образуя фразеолексические сочетания из категориально разных единиц языка (фразеологической единицы и слова), противопоставляемые словосочетаниям, состоящим из категориально однотипных единиц (слов) [12, с. 537]. В составе фразеолексического сочетания прослеживаются особенности грамматических значений фразеологической единицы и способы их выражения в языке, а, следовательно, обнаруживаются факторы, которые влияют на грамматику фразеологической единицы. Решение таких вопросов позволяет объективно и исчерпывающе описать грамматические свойства фразеологических единиц в лексикографических источниках.

Цель статьи – зафиксировать грамматические признаки в диалектных фразеологических единицах (далее – ФЕ) русского языка, которые представлены в диалектных лексикографических источниках.

Анализ последних исследований и публикаций. Русская диалектология на современном этапе своего развития имеет большое количество достижений, среди которых можно назвать фундаментальные работы, посвященные изучению фонетики, лексики, грамматики, словообразования русских говоров. При этом развивается *диалектная фразеология* как самостоятельная база знаний, где сделана попытка описать: 1) фразеологический состав русских народных говоров, а именно: функционально-семантическую таксономию сибирского фразеологического материала (А. И. Федоров); 2) семантические классы ФЕ, которые употребляются в псковских говорах и описывают человека, время и количество (Л. А. Ивашко); 3) преобразования, как в компонентах, так и в образах, которые составляют основу «фразеологизированных слововыражений» в псковских говорах (Л. Я. Костючук); 4) динамику фразеологической системы русского языка (В. М. Мокиенко); 5) смысловую структуру диалектных фразеологических единиц говоров Новгородской области (Н. И. Лавров). При этом грамматическая составляющая диалектной фразеологии рассматривалась в работе Н. А. Колебева, а отдельные грамматические свойства ФЕ в работах А. П. Окунева, Г. И. Лебедевой, Ф. И. Никоновой, А. А. Хуснутдинова и др.

Фактический материал. Материал для анализа и описания был взят со специальных диалектных фразеологических источников, среди которых: Архангельский областной словарь, под ред. О. Г. Гецовой (1980–2004); Словарь вологодских говоров, под ред. Т. Г. Паникаровской, Л. Ю. Зорина (1983–2005); Псковский областной словарь с историческими данными (1967–2004) и мн. др.

Изложение основного материала. Существующие законы грамматики любого говора влияют на его фразеологическую систему, и это влияние распространяется как на формальные признаки ФЕ, так и на их поведение в определенных контекстных условиях. В первом случае к собственно грамматике диалектной ФЕ описание грамматической специфики

ее компонентного состава, морфологических особенностей ее отдельных компонентов имеет лишь косвенное отношение, тем не менее необходимо показать грамматическое своеобразие компонентного строения ФЕ, обусловленное бытованием их в определенной диалектной среде. А. Г. Ломов отмечал следующее: «Разнообразные фонетические, морфологические, синтаксические, лексические, структурные и семантические отклонения от литературных норм объясняются действием лингвистических процессов, иными словами, их нельзя определять, за редким исключением, как намеренные изменения по воле или прихоти только одного человека. Эти изменения в ФЕ имеют отношение к истории языка, диалектологии, фонетике, словообразованию, морфологии, синтаксису и семасиологии» [8, с. 239]. Это позволит более конкретно показать различие между грамматической самобытностью формы диалектной ФЕ, с одной стороны, и ее собственно грамматическими свойствами, с другой стороны.

Во фразеологическом составе любого языка или диалекта есть «немало единиц, сохраняющих архаичные элементы формы, немоделируемые с точки зрения современных норм, в том числе и формы конструктивные, синтаксические (ср. фразеологизм *шутка сказать*, относящийся, по-видимому, к некогда активным конструкциям типа *травá косить*; *водá носить*)» [10, с. 92]. Исследователи отмечают, что изучение грамматических особенностей говоров затруднено сложностью сбора необходимого материала, но «в распоряжении лингвистов есть диалектные словари, которые с успехом могут быть использованы для проведения соответствующих исследований», которые «дают полноценный и достоверный материал для изучения диалектной грамматики» и «должны активнее привлекаться лингвистами с этой целью» [9, с. 128-130]. Учитывая все изложенное выше, попытаемся обратиться к фразеологическому материалу, который представлен в диалектных лексикографических источниках, и продемонстрировать, как в компонентном составе фразеологических единиц отражаются живые грамматические формы тех говоров, в которых эти фразеологические единицы функционируют.

1. Числовые признаки:

ГОСТЬ С ВОЗКИ, об. мн. – ‘человек, приезжающий на праздник из другой местности’; НАСТЕБАЛ(И) ГУСЕЙ – ‘у кого-н. появились цыпки’; БУДЬ (БУДЬТЕ) ДОВОЛЕН (ДОВОЛЬНЫ) – 1. ‘будь добр, изволь (сделать что-н.)’, 2. ‘приветствие при прощании: Будьте здоровы!’; БЕРИ (БЕРИТЕ) МЕСТО – ‘приглашение сесть к столу’ и др. Не стоит относить к парадигматическим формам следующие примеры: ЗЛОЙ ДЕНЬ (ЗЛЫ ДНИ) – ‘безрадостное время’; БОЛЬШОЙ СТОЛ (БОЛЬШИЕ СТОЛЫ) – ‘празднество в доме жениха на второй день свадьбы’ и т. п. – здесь множественное число именных ФЕ не связано с обозначением реальной множественности каких-либо предметов и обе числовые формы относятся к одному и тому же денотату, поэтому следует считать их не грамматическими формами, а грамматическими вариантами одной ФЕ.

2. Родовые признаки:

ЛЕПЕТЛИВ(А) НА ЯЗЫК – ‘о любящем поговорить’; В УГОЛ ЗАПИХАН(А) – ‘о робком, незаметном человеке’; ЛЁГКИЙ (ЛЁГКАЯ) НА НОГЕ – ‘кто-л. может быстро и много ходить, не зная усталости’; САМ (САМА) ПО СЕБЕ – ‘другой, не такой’ и др.

3. Падежные признаки:

ВСЯКО МЕСТО (ВСЯКОГО МЕСТА) – ‘о многом, всяком, разнообразном’; ПЕЧНОЙ ХОЗЯИН, ПЕЧНОГО ХОЗЯИНА – ‘домовой’ и др. Изменение по падежам именных компонентов в составе фразеологических единиц типа БЕЛЮЮ (-ОЙ) ЛОШАДЬ (-И) ИЗ-ЗА КУСТА (ЗА КУСТОМ) НЕ ВИДНО – ‘о темных ночах после окончания белых ночей’; ДОСТАВАТЬ ОГОНЬ (ОГНЯ, ОГНЮ [...]) – ‘зажигать электричество’ и т. п. демонстрирует не грамматические формы этих ФЕ, а их грамматические варианты, поскольку подобные модификации компонентов «не связаны с функцией парадигматических форм», выражающих связи и отношения ФЕ со словами в речи [11, с. 25]. Интересным выдается мнение В. М. Огольцева относительно парадигматики устойчивых сравнений русского языка: «Совокупность возможных форм грамматически главенствующего или единственного в структуре знаменательного слова [...] составляет парадигму устойчивого сравнения. Совокупность же возможных грамматических форм

зависимого слова или слов [...] составляют грамматические варианты устойчивого сравнения» [13, с. 22].

4. Временные признаки:

ГРУБОСТЬ ОДОЛЕЛА (ОДОЛЕЕТ) – ‘тоска взяла (возьмет)’; ЛАСТОЧКА ПРОЛЕТИТ (ПРОЛЕТЕЛА) – ‘о болезни коровы, когда в молоке появляется кровь’; ГОЛОС ВЫНОСИТ (ВЫНОСИЛ) – ‘хватает голоса, может петь’; С НЕБА НЕ БРОСЯТ (НЕ БРОСИЛИ) – ‘само собой, без труда ничто не получится, не произойдет’ и др.

5. Признаки, выражающие несколько грамматических значений:

1) род / число:

КАК В ЯМУ УПАЛ (-А, -И) – ‘кто-либо неожиданно и бесследно исчез, пропал’; КАК С ПЕЧКИ СВАЛИЛСЯ (-ЛАСЬ, -ЛИСЬ) – ‘кто-либо внезапно, неожиданно появился’; САМ (САМА, САМИ, САМЫ) СОБОЙ – а) ‘без помощи, вмешательства кого-н.; самостоятельно, независимо’, б) ‘в одиночку, сам с собой’; ПОЛНО, ЧТО И ВИДЕЛ (А, И) – ‘о ком-н. мгновенно скрывшемся, исчезнувшем из поля зрения’ и др.

2) вид / время:

ДУША ВЫШЛА (ВЫЙДЕТ, ВЫХОДИТ) – ‘наступила (наступает) смерть’; ДУШИ НЕ ХВАТАЕТ (ХВАТИТ) (у кого) – ‘имеется нехватка дыхания (для исполнения протяжной песни)’; ВОРОГУША НЕСЁТ (ПРИНЕСЛА) кого-л. – ‘о нежелательном приходе кого-л.’; С НЕБА ПАДАТ (ПАЛО) – ‘достается без труда, легко’ и др.

Прежде всего в специальных, фразеологических, лексикографических источниках проявляется определенное внимание к грамматическому аспекту лексикографической разработки диалектных ФЕ. В предисловиях к другим словарям северорусских говоров ничего не говорится ни о синтаксических отношениях описываемых там ФЕ с окружающими их словами, ни об их грамматических формах, обеспечивающих возможность этих отношений. Тем не менее грамматические сведения о том или ином диалектном фразеологизме могут быть эпизодически представлены непосредственно в самом корпусе словарей: при анализе словарных статей обнаруживается некоторая грамматическая информация о ФЕ, не оговоренная во вступительной статье того или иного словаря в качестве параметров его описания.

Отдельные указания на тот или иной грамматический признак могут сопровождать ФЕ, при этом они оставляют в стороне многие аналогичные случаи и поэтому выглядят случайными: эти указания выражаются пометами, которые применяются крайне нерегулярно, лишь изредка проскальзывая по всему корпусу словаря то в одной, то в другой словарной статье.

1. При помощи помет, определяющих, в предложениях какого типа и в качестве какого члена предложения употребляется ФЕ, может быть обозначена синтаксическая модель функционирования фразеологической единицы: ЧУДО БЕРЁТ, безл. – ‘странно, удивительно’; СЕКИР ГОЛОВА кому, безл. предикат. – ‘не избежать трепки, нагоняя’; НИ ГУМ-ГУМ, предикативно – ‘совсем ничего не понимает; совершенно не может говорить’; КАК КУРАЧНАЯ, в знач. сказ. – ‘о беспокойном, вертлявом ребенке’; С ДУШКОМ. В роли гл. члена – ‘обладая своевольным, своенравным, самостоятельным характером, с норовом’; ДУМАТЬ МОЖНО (МОЖНО ДУМАТЬ). В роли вводн. слова – ‘вероятно, наверное’ и др. Иногда подобная помета кажется неоправданной (ср.: ВСЁ ПРОШЛО И ПОКАТИЛОСЬ. Безл. – ‘о невозвратно ушедшем’: *Чё уж, всё прошло и покатилося, наплевай, не пиши.* (В-Уст, Парфеновская Выставка). и др.) или излишней (ср.: В ТУПИК ЗАЕХАЛО. Безл. – ‘о незаконченном деле’: *Накопили денёг, а потом в тупик у их заехало, так и не купили.* (В-Уст, Подсосенье). и др.).

В ряде случаев такое указание служит (или могло бы служить) средством дифференциации нескольких значений одной ФЕ:

ВЫТЯНУТЬ ЯЗЫК – а) безл. ‘натрудить долгим говорением’: *Ой, не знаю, язык и так вытянуло, устала.* (Кондоп.), б) ‘сильно устать’: *Язык вытянула, уж пришла еле-еле.* (Кондоп.);

АРЕДОМ ВЗЯТЬ. Личн. и безл. – ‘сделать что-либо (убрать, сломать, съесть и т. п.) сразу, в один прием, полностью’: *Вот пришли мужики, всё быстро сделали, вот и говорят: аредом взяли.* (Устюж, Черная). *И розетку-то всё аредом взяло (от удара молнии).* (Устюж, Михалево) и т. п.

2. При помощи помет, называющих ту или иную часть речи, может быть показано лексико-грамматическое соответствие между ФЕ и словом определенной частеречной принадлежности: В КУЧУ, в знач. нареч. – 1. ‘одновременно’, 2. ‘в одно место’; НА ЛЕШИЙ СЛЕД – [...] в) как междом. ‘выражает возмущение, негодование’; ГОРЕ НЕТ (ГОРИ НЕТ), междомет. – ‘служит для выражения утешения: оценивая данную ситуацию, говорящий не считает ее поводом для огорчения, дает понять, что в ней нет ничего страшного и трагического’; УЖАС ДИКОЙ, межд. – ‘для выражения сильного удивления, недоумения’; ДРУГОЙ-ЭТОТ. В знач. сущ. – ‘какой-нибудь, один из двух (трех и т. д.) возможных, всякий’ и др.

3. При помощи помет, указывающих на род, именная ФЕ может быть отнесена к женскому, мужскому, среднему или общему роду: ДИКАЯ ВЕТЛЯНКА, ж. – ‘женщина легкого поведения’; ЁРА-МАЁРА, м. – ‘о взъерошенном человеке’; ПЕЧНОЕ МЕСТО (МЕСТЕЧКО), ПЕЧНОГО МЕСТА (МЕСТЕЧКА), ср. – ‘деревянное основание русской печи’; БОРОНА СУКОВАТАЯ, муж. и жен. – ‘болтливый человек, перебивающий других во время разговора’ и др.

4. При помощи помет спорадически могут быть выражены и некоторые другие грамматические признаки ФЕ: ВЕРКАТЬ-ПОЛУВЕРКАТЬ, несов. – ‘ломать, разрушать, коверкать’; ЗАКЛАДАТЬ ТОНЮ (возвр. ТОНЯ ЗАКЛАДАЕТСЯ) – ‘опускать невод под лед на определенном участке лова (рыболовной тоне)’; ЕРШОВОЕ МОЛЬЁ. Собирает. – ‘мальки рыб с большим количеством костей’ и др.

Все описанное выше показывает, что некоторая грамматическая информация о диалектной фразеологии может, во-первых, предопределяться вводной частью того или иного словаря (даже при условии, что специальный раздел, посвященный этому аспекту лексикографического описания ФЕ, в словаре отсутствует) и, во-вторых, обнаруживаться в словарях, предисловия которых не содержат никаких прямых указаний на спектр грамматических показателей той или иной диалектной ФЕ. В целом для характеристики лексикографического состояния грамматики диалектной фразеологии можно использовать образное выражение В. В. Виноградова: «Тут царит случайность» [2, с. 255].

Исследователи констатируют, что важным показателем качества словаря является правильная и полная презентация в нем ФЕ, отражение в нем парадигматической полноты / неполноты представляемых ФЕ [1, с. 341–342]. Для исследователя грамматики ФЕ большую ценность имеют грамматические пометы при фразеологизмах, служащие пониманию их грамматической природы и представляющие их постоянную грамматическую характеристику.

В настоящее время появляются новые проекты «частных» словарей, авторы которых предполагают описывать отдельные фрагменты фразеологического спектра современного русского литературного языка. И знаменательно то, что в число обязательных параметров описания ФЕ авторы многих словарных проектов намерены включить указание на такие их грамматические признаки, как «особенности функционирования грамматических категорий» [3], «особенности изменения форм лица, времени, наклонения» и неполнота парадигмы [14], вид, переходность и субъектно-объектные отношения [15], вид и переходность [6], «категориальная принадлежность» [16] и др.

Для современной диалектной фразеографии важно принять к сведению имеющиеся рекомендации, позволяющие достичь системного, полного, объективного описания фразеологического материала, поскольку в словарях русских народных говоров часто наблюдается грамматическое несоответствие между толкуемым (объясняемым) и

толкованием (объясняющим). Например, разработка глагольных ФЕ подчас обнаруживает несоотнесенность значений:

1. Совершенного / несовершенного вида (при описании способов глагольного действия):

а) УЙТИ ЗА ГУЛЯНКОЙ – ‘вести разгульный образ жизни’: *Да никто за этим парнём не доглядывает, мать ушла за гулянкой, отец тожэ пьяница.* (Турлавы Ус.); ПОЙТИ ПО ЛЮДЯМ – 1. ‘нищенствовать, собирать милостыню’: *Нас было много в семье-то робят, родители-то померли, а мы по людям пошли.* (Мош.). [...] и др. → в толковании должна быть отражена идея начинательности обозначенного фразеологизмом действия: УЙТИ ЗА ГУЛЯНКОЙ – ‘начать вести разгульный образ жизни’, ПОЙТИ ПО ЛЮДЯМ – ‘начать нищенствовать, собирать милостыню’;

б) ПО КРАЮШКАМ ПОХОДИТЬ – ‘хлестать по ягодицам’: *Возьму палку да по краюшкам похожу, будешь знать.* (Сямж. Монаст.); ПОМЫТЬ ЗУБЫ – ‘смеяться, насмехаться над кем-н.’: *Уж зубов помыли над Матреной.* (Онеж.). и др. → в толковании должна быть отражена идея ограничения во времени обозначенного фразеологизмом действия: ПО КРАЮШКАМ ПОХОДИТЬ – ‘некоторое время похлестать кого-либо по ягодицам’, ПОМЫТЬ ЗУБЫ – ‘некоторое время посмеяться над кем-либо’;

в) СЪЕСТЬ СЪЕДОМ – ‘бесконечно мучить попреками, бранью’: *«Вы почто не вместе с женой?» – «Ой, мама, она меня съедом съела».* (Карг.); ВЫРОНИТЬ ВСЕ СЛЁЗЫ ПО КОМ-Н. – ‘много плакать, огорчаясь, горюя о ком-н.’: *Я растила яво, фсе слёзы па нём выранила, аслеpla ат слёс.* (Пск.). *Я па ём фсе слёзы выранила, фсе глаза праплакала.* (Пск.). и др. → в толковании должна быть отражена идея результативности (исчерпанности) обозначенного фразеологизмом действия: СЪЕСТЬ СЪЕДОМ – ‘совершенно замучить кого-либо попреками, бранью’, ВЫРОНИТЬ ВСЕ СЛЁЗЫ – ‘много плача, до предела изнервничаться, изволноваться о ком-н.’;

2. Переходности / непереходности:

АРЕХОМ ВЗЯТЬ – ‘устроить беспорядок, разгром’: *И украсть-то ничего не украли, а все арехом взяли, весь амбар перевернули.* (Чаг.). *А вчерась в угород убежал, дак всё арехом взял в угороде.* (Чаг.); ХВАТАТЬ НАХВАТ – 1. ‘пользоваться большим спросом’: *В магазине крупы хватают нахват.* (Парф.). [...] и др. → в толковании фразеологизма, управляющего существительным или местоимением в форме прямого винительного падежа, должен быть использован переходный глагол: АРЕХОМ ВЗЯТЬ – ‘привести в беспорядок, разгромить что-либо’, ХВАТАТЬ НАХВАТ – ‘моментально покупать, приобретать что-либо’;

3. Возвратности / невозвратности:

ВЫСКОЧИТЬ ИЗ ГОЛОВЫ – ‘забыть, не вспомнить’: *Из головы выскочило.* (Вин. Брк.); ПРИЙТИ К УМУ – ‘вспомнить, припомнить’: *А вот когда к уму придёт, дак и споем.* (Пуд.); СОЙТИ НА УМ – ‘вспомнить что-л.’: *без иллюстр.* (Новг.) и др. → в толкование данных фразеологизмов должны быть включены возвратные глаголы: ВЫСКОЧИТЬ ИЗ ГОЛОВЫ – ‘забыться, не вспомниться’, ПРИЙТИ К УМУ – ‘вспомниться, припомниться’, СОЙТИ НА УМ – ‘вспомниться’.

При подаче глагольно-пропозициональных ФЕ в диалектном словаре зачастую выявляется несоотнесенность личного и безличного значений, когда заголовочная форма ФЕ предполагает наличие конкретного субъекта воздействия на кого-либо или на что-либо, в то время как в иллюстрациях находим «описание результативных состояний безличными конструкциями с обобщенным каузатором» [7, с. 109]: ИЗ ПАМЯТИ ВОН ВЫКИНУТЬ – ‘потерять сознание’: *Меня из памяти вон выкинуло.* (Оп.); ИЗ УМА ВЫБРОСИТЬ – ‘потерять на некоторое время способность разумно мыслить’: *Я подошла, посмотрела, чё народ собрался. Поглядела: Ленька мёртвой лежит – меня из ума выбросило сразу.* (Харён.); НАУЛОМ ЛОМИТЬ – ‘испытывать сильные боли’: [...] *Лист принесла, под лавку бросила, а сама спластала на кровать, голову наулом пошто-то ломило.* (Свалова Сол.) и др.

Такое словарное оформление глагольно-пропозициональной фразеологии затемняет реальные

субъектно-объектные отношения между ФЕ и ее словесным окружением. Справедливости ради отметим, что иной раз глагольно-пропозициональные ФЕ, уподобленные в начальной форме фразеологизмам глагольным, сопровождаются пометой «безл.», позволяющей в некоторой степени осознать различие между единицами этих разных лексико-грамматических разрядов: ПОКРЫТЬ СЛЕПОТОЙ, безл. – ‘ослепнуть’: *Случай мой такой: слепотой меня покрыло.* (Медв.); ВЫШИБАТЬ ИЗ ПАМЯТИ. Безл. – ‘терять сознание’: *Из памяти фсё вышибало, оцъця-то хоронила;* В НЕМОЧЬ КИДАТЬ. Безл. – ‘испытывать дурноту’: *Едва сбродила к дочери-то, не могу, прямо в немочь кидает.* (В-Важ, Машковская) и др.

Более правомерным, однако, представляется такое оформление глагольно-пропозициональных ФЕ, когда заголовок соответствует именно этому лексико-грамматическому разряду: ЛИХОТОЙ ЗАБРАЛО кого – ‘кто-н. испугался’: *И как забрала меня лихотой. Испугалась, ужахнулась.* (Пуст.); ХУДОБОЙ БЬЁТ – ‘мучают припадки’: *У тя парня-то все ишо худобой бьёт али нет?* (Диково Караг.); НА ЗАДНИ(Е) БАБКИ САДИТ – ‘очень тяжело нести’: *Меня так на задъни бапки и садит.* (Шенк. Шгв.); ЗАСКЫРКАЛО НА СЕРДЦЕ – ‘кому-либо грустно, беспокойно, тревожно’: *Заскырало на сердце, будто кошки.* (Нлн.) и т. п.

Выводы. Анализ диалектных фразеологических единиц русского языка, которые были взяты с различных диалектных фразеологических источников, дал возможность продемонстрировать, как в компонентном составе фразеологических единиц отражаются живые грамматические признаки тех говоров, в которых эти фразеологические единицы функционируют. Основными грамматическими признаками были названы числовые, родовые, падежные, временные признаки, а также признаки, которые выражают несколько грамматических значений: 1) род / число; 2) вид / время. При этом особого внимания заслуживают рекомендации, позволяющие достичь системного, полного, объективного описания фразеологического материала, поскольку в словарях русских народных говоров часто наблюдается грамматическое несоответствие между толкуемым (объясняемым) и толкованием (объясняющим): совершенный / несовершенный вид (при описании способов глагольного действия), переходность / непереходность, возвратность / невозвратность.

Список литературы:

1. Арсентьева Е. Ф., Сафиуллина Г. Р. Вопросы создания русско-турецкого фразеологического словаря // В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – самосознание – культура. Материалы Всерос. науч. конф. В 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. – Ч. 2. – С. 340–344.
2. Виноградов В. В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. – С. 243–264.
3. Гончарова Н. В. О словаре предметной поэтической фразеологии О. Мандельштама // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Материалы Межд. науч. симпозиума (Третьих Жуковских чтений). Великий Новгород, 2004. – С. 355–358.
4. Докучаева Р. М., Ставшина Н. А. К вопросу о составе фразеологического словаря печорских говоров // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Материалы Межд. науч. симпозиума (Третьих Жуковских чтений). Великий Новгород, 2004. – С. 461–466.
5. Зубова Ж. А. О работе над фразеологическим словарем орловских говоров // Вопросы лексики и фразеологии русского языка. Сб-к науч. статей. Орел: Орлик, 2004. – С. 64–67.
6. Кабыш В. И. Структура словарной статьи автономного частного «Словаря процессуальных фразеологизмов с компонентами БРАТЬ / ВЗЯТЬ» // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Материалы Межд. науч. симпозиума (Третьих Жуковских чтений). Великий Новгород, 2004. – С. 145–147.

7. Лазуткина Е. М. Грамматическая обусловленность устойчивых выражений (на материале соматических речений) // Грани слова. Сб-к науч. статей. М.: Изд-во ЭЛПИС, 2005. – С. 104-110 .
8. Ломов А. Г. Узуальные изменения нелитературных фразеологических единиц // Фразеология – 2000. Материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». Тула: Изд-во ТГПУ, 2000. – С. 239-242.
9. Мазилова А. Ю. Возможности использования областных словарей для изучения диалектной грамматики // В. И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография. Материалы Всерос. науч. конф. Ярославль: ЯГПУ, 2001. – С. 128-130.
10. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. 2-ое изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989.
11. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1977.
12. Молотков А. И. Послесловие к переизданию «Фразеологического словаря русского языка» // Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. СПб.: Вариант, 1994. – С. 537-541.
13. Огольцев В. М. О грамматических пометах в словаре устойчивых сравнений // Семантико-грамматические характеристики фразеологизмов русского языка. Сб-к науч. трудов. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1978. – С. 21-29.
14. Свиридова А. В. К проблеме составления тезауруса фразеологизмов с компонентом НЕ // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Материалы Межд. науч. симпозиума (Третьих Жуковских чтений). Великий Новгород, 2004. – С. 90-93.
15. Соколова А. А. О словаре процессуальных фразеологизмов субкатегории отношения // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Материалы Межд. науч. симпозиума (Третьих Жуковских чтений). Великий Новгород, 2004. – С. 100-102.
16. Шведова Н. В. К проблеме создания частного словаря фразеологизмов с компонентом «бог» // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. Вып. 2. Материалы Всерос. науч. конф. / Отв. ред. Н. Б. Усачева. Курган: Изд-во КГУ, 2005. – С. 219-222.